

ВЕНГЕРСКИЕ ПИСАТЕЛИ НА ЗАРЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 80-х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА)

А. Бабуш
(Венгрия)

Поскольку государственный социализм в Венгрии не был сметен революцией, а сам заявил о своем крахе, в демократическом перевороте участвовал только узкий слой интеллигенции. В конце 1980-х гг. из этого узкого тлоя сформировалось множество больших и малых групп. Три самых крупных из них сложились со временем в три партии, которые и сегодня в значительной мере определяют расклад политических сил в венгерском обществе. Первая — это группа бывших коммунистов. Она послужила основой для Венгерской Социалистической Партии (MSZP). На стороне оппозиционных сил находилось две группы, из которых вышли две большие движущие силы демократического переворота — Венгерский Демократический Форум (MDF) и Союз Свободных Демократов (SZDSZ). Поскольку статья посвящена роли писателей в этом перевороте, а со стороны социалистов в данном процессе участвовали не писатели, а политики-реформисты, о социалистах пойдет речь только косвенно.

Единая оппозиция против общего противника

Первую группу, вставшую под оппозиционные знамена, принято называть народниками или народниками-патриотами; вторую группу — демократической или либеральной (радикальной) оппозицией. Это два оппозиционных лагеря основали две выше названные большие партии демократической ориентации: «народники» 27 сентября 1987 г. образовали МДФ (MDF), (*Венгерский Демократический Форум*), а демократическая оппозиция 13 декабря 1988 г. — СДС (SZDSZ) (*Союз Свободных Демократов*). Хотя расхождения в системе ценностей этих двух групп были очевидны с самого начала, и социальные слои, на которые они опирались, тоже были различны, наличие общего противника — коммунистического режима Кадара заставило их сотрудничать.

Чувство взаимной солидарности укрепили и дружеские связи между некоторыми представителями двух групп, в первую очередь между Иштваном Чуркой и Миклошем Вашархейи¹, да еще между Шандором Чоори и Дьёрдем Конрадом. В 1985 г. эти группы организовали совместное нелегальное совещание в поселке Монор.

Давайте посмотрим, в чем же состояли расхождения!

Народники в первую очередь хотели решить судьбоносные вопросы венгерского народа и залечить национальные травмы, для них такие понятия как «нация», «традиция», положение венгерского меньшинства за границей имели огромное значение. Воспитание нации, преобразование общества считали они своей миссией.

На флаге радикальной оппозиции было написано: демократия. Как сказал Лайош Фюр, известный историк-народник: «В глазах демократической оппозиции демократия была конечной целью, а для нас только средством»². Для демократической оппозиции важна была судьба не венгерского меньшинства, а свобода и права человека вообще.

Диаметрально противоположна у этих двух групп была и тактика достижения цели. Народники не противостояли резко режиму, они старались влиять на руководство путем диалога, поскольку хотели достичь прогресса в вопросе положения национального меньшинства и исходили из того, что господство СССР в центральноевропейском регионе «вечно». Габор Демски, видный представитель радикалов, сказал о народниках: «их тактика была такова, что они были готовы заключить союз даже с дьяволом, чтобы спасти венгерский народ»³.

Демократическая оппозиция открыто выступала против коммунистической системы, издавала легендарный самиздатский журнал «Бесело». Ее представители не боялись вступать в конфронтацию с властью, потому что у нее был прочный, надежный тыл: легко получали стипендии и могли поехать на Запад⁴. Например, хотя Д. Конрад опубликовал несколько книг на Западе, он, несмотря на это всегда получал заграничный паспорт⁵.

Эти два больших оппозиционных лагеря имели своих покровителей и в правящей коммунистической партии Венгрии. Народники опирались на реформатора-социалиста Имре Пожгаи, генерального секретаря Совета Национального Фронта, а демократическая оппозиция — на Ацела Дьёрдя, «серого кардинала» режима Кадара, секретаря ЦК по культуре. Связь между народниками и Пожгаи не скрывалась, тогда как история контактов между Ацелом и радикалами по сей день окутана тайной⁶.

В салоне врача-писателя Ласло Левендела Пожгаи регулярно встречался и с представителями демократической оппозиции,

он из первых рук, непосредственно от них самих получал самиздатовскую литературу⁷.

У народников была широкая кадровая база в провинциях, в то время как демократическая оппозиция состояла из узкого круга будапештской интеллигенции. Писатели-народники редко имели возможности публиковаться в столичной прессе, их форумами были провинциальные журналы «Тисатай», «Альфелд», «Уй Форраш». Главный редактор журнала города Сегеда «Тисатай» Ласло Вёреш не зря сказал полушутя-полусерьезно, что «колыбелью МДФ был “Тисатай”»⁸. Демократическая оппозиция, точнее ее сторонники публиковались в столичных изданиях.

Кроме провинциальных журналов базой писателей-народников, как и в 1956 г., являлся Союз венгерских писателей. Поэт Гашпар Надь без преувеличения мог утверждать, что «в 1981–1986 гг. в рамках этого союза литература и литературная жизнь стали испытательной лабораторией демократического переворота»⁹.

Сотрудничество двух лагерей оборвалось летом 1987 г., когда Киш Янош вопреки соглашению без предварительного согласования с народниками написал т. н. «Социальный Контракт», программу демократического переворота. Хотя этот поступок даже Миклош Вашархейи, ключевая фигура не только партии СДС, но всего демократического лагеря, считал неэтичным, расхождения во взглядах двух групп на будущее Венгрии были столь велики, что рано или поздно их пути и без нарушения договора разошлись бы.

Анализ следовало бы начать с МДФ.

Пути расходятся: народники основывают МДФ

Зачатком МДФ был дружеский писательский круг, который образовался вокруг литературоведа Ференца Киша после Пражской весны в 1968–1969 гг. и в шутку назывался Великим Народным Хуралом¹⁰ (высший орган государственной власти в Монгольской народной республике). Лидерами этого кружка были два беллетриста — Иштван Чурка и Шандор Чоори.

Грамоту об основании МДФ подписали пять беллетристов (Денеш Ченгеи, Шандор Чоори, Иштван Чурка, Дюла Фекете, Шандор Лежак), два литературоведа (Золтан Биро, Д. Чаба Киш), один историк (Лайош Фюр) и один политолог (Рудольф Йоо) 27 сентября 1987 г. В этот день, очень важный для истории демократических процессов, в деревне Лакителек в саду поэта-учителя Шандора Лежака собралась большая группа интеллигенции — 181 человек на совеща-

ние, тема которого звучала так: «Шансы венгерского народа». В то время такое собрание было еще совсем небезопасным¹¹.

В совещании участвовал и Имре Пожгаи. Тезисы «Лакителекского воззвания» были опубликованы 14 ноября 1987 г. в газете Национального Фронта «Мадьяр Немзет» — в целях конспирации они были напечатаны в виде интервью, взятого у Пожгаи.

На совещание из представителей либеральной оппозиции был приглашен только Дьёрдь Конрад, а самиздатчики — нет.

Хотя и ходила такая поговорка, что в соцлагере самый веселый барак — это Венгрия, к 1987 г. венгерский народ оказался в печальном состоянии: мы стали первыми по числу самоубийств, алкоголиков и курильщиков. Демографические показатели были ужасающими. Хотя писатели-народники всегда имели в виду весь венгерский народ, в первую очередь они были озабочены судьбой венгров за пределами Венгрии.

Общеизвестно, что после Трианонского мирного договора 1920 г., завершившего передел Европы после Первой мировой войны, Венгрия потеряла две трети своей территории, и почти каждый третий венгр оказался в соседних странах. В целях сохранения единства соцлагеря при режиме Кадара нельзя было говорить о венгерских национальных меньшинствах, и средний венгр был настолько плохо осведомлен в этом вопросе, что встретив венгра из-за рубежа удивлялся, что тот безошибочно говорит по-венгерски.

Венгерское национальное меньшинство в Румынии Чаушеску находилось в безысходном положении. Венгры, которых там было около двух миллионно, не имели самостоятельного университета, начальные и средние школы подверглись румынизации, венгерских учителей и преподавателей нередко отправляли на населенные румынами территории. Католическая и протестантская церкви и священники подверглись гонению. Представителей интеллигенции, активно отстаивавших национальные права венгров, сажали в тюрьмы.

Чаушеску собирался вбить последний гвоздь в этот гроб: он хотел стереть с лица земли венгерские деревни. Несомненно, его цель заключалась в том, чтобы под видом модернизации уничтожить венгерские общины в Трансильвании, чтобы достичь давно желанной цели: создать монолитное румынское национальное государство. (Для реализации этой же цели Чаушеску за хорошие деньги продавал выездные визы евреям, а затем немцам. «Нефть, евреи и немцы — наши лучшие экспортные товары», — любил он повторять.) Официальная кадровая политика оказалась неэффективной в этом деле, но убийственный план «модернизации», взбудораживший общественное мнение в Венгрии, заставил собраться огромную толпу. 27 июня 1988 г. в Бу-

дапеште состоялась стотысячная демонстрация против уничтожения венгерских деревень в Трансильвании. Главными организаторами демонстрации были писатели Иштван Чурка и Шандор Чоори, да еще всемирно известный архитектор Имре Маковец. Главным оратором был Чурка. Листовку с призывом на демонстрацию подписала и организация «Сеть свободных начинаний», зачаток будущей партии СДС. Чурка и СДС стояли на одной платформе, участвовали в одной демонстрации! После этой демонстрации Чаушеску еще полтора года возглавлял Румынию, но не посмел взяться за претворение в жизнь своего плана. По нашему мнению, именно этот успех является вершиной политической деятельности писателей-народников¹².

В Чехословакии геолог-писатель Миклош Дураи, венгр по национальности, возглавил правозащитную деятельность. За это Дураи посадили в тюрьму на год. Официальная венгерская политика и на сей раз молчала, но оппозиция пришла в движение. Трое венгерских писателей — Иштван Чурка, Тибор Череш и Миклош Месей участвовали в процессе Дураи в Братиславе. Разразился международный скандал, и, как следствие, Дураи освободили. В 1983 г. Шандор Чоори написал предисловие к книге Дураи под заглавием «Капкан» (Kutyaszorító). Поскольку книга была издана в Нью-Йорке, Чоори наказали, запретив публиковаться в течение одного года.

В сентябре 1988 г. в Будапеште состоялась огромная демонстрация против совместного венгерско-чехословацкого проекта строительства гидроэлектростанции на Дунае у Бёш-Надьмароша. Среди главных протестующих — Иван Баба, Янош Кенеди, Янош Киш, Имре Меч, Янош Варга, Габор Карачонь можно было увидеть представителей обеих оппозиционных сторон, в том числе и писателя Чоори. Мимоходом хотелось бы высказать одно замечание. В борьбе против проекта поворота сибирских рек тоже стояли известнейшие в СССР писатели: Сергей Залыгин (кстати, большой поклонник венгерской литературы) и Валентин Распутин.

Журнал «Хител» (Hitel)

В 1988 г. сбылась десятилетняя мечта писателей-народников: вышел в свет первый номер их литературно-общественного журнала — «Хител». Это был первый официально разрешенный оппозиционный форум! Круг авторов свидетельствовал о том, что в издании «Хитела» участвовали и сторонники демократической оппозиции. Это было огромное дело, ведь в то время на политическом поприще народники и радикалы уже являлись соперниками. Создание литературного единства в первую очередь — дело рук Шандора Чоори и Матяша

Домокоша. Правда, это идиллическое положение не оказалось долготным, но именно поэтому надо о нем напомнить.

С самого начала одним из редакторов «Хитела» была знаковая фигура демократического переворота — Гашпар Надь. Как ни странно, самые громкие скандалы разгорались вокруг этого тихого, кроткого поэта. В 1984 г. журнал «Уй Форраш» опубликовал его стихотворение *Вечное лето, мне исполнилось 9 лет*, в котором содержалась аллюзия на казненного в 1958 г. премьер министра Имре Надя. Редактора отдела поэзии журнала выдворили, а сам поэт должен был замолчать. В 1986 г. снова из-за публикации стихотворения Гашпара Надя *Из дневника сына* были уволены с постов два верных социализму редактора журнала «Тисатай». Выпуск самого журнала был временно приостановлен, а поэт снова попал под запрет.

Демократическая оппозиция: СДС

В рядах демократической оппозиции не беллетристы, а философы играли первую скрипку, философы так называемого «детского сада Лукача», то есть младшие ученики всемирно известного философа-марксиста Дьёрдя Лукача. Это были: Янош Киш, Дьёрдь Бенце, позже — Гашпар Миклош Тамаш из Трансильвании. Кроме них надо еще напомнить социологов Габора Демски, Миклоша Харасты (он попал под суд за социографию *Darabber — Штучная оплата*), Отилиу Шолт, Яноша Кенеди, редактора Ференца Кесега и экономистов-реформистов.

Почти все они выросли в семьях коммунистов-аппаратчиков и от поддержки режима пришли к сопротивлению. Для них были важны не судьбоносные проблемы венгерского народа, но сначала теоретические, а позже практические возможности реформирования социализма. Правильно писал о них автор одной из монографий: «...в первое время их споры велись между реформ-марксизмом и маоизмом...»¹³

И среди сторонников демократической оппозиции были писатели, которые критиковали режим Кадара: Иштван Эрши, Дьёрдь Петри, Миклош Месей, Дьёрдь Конрад. Самые серьезные столкновения с властью были у Конрада. В 1974 г. совместно с Иваном Селени он написал книгу «Интеллектуалы на пути к классовой власти». После обыска все экземпляры книги были конфискованы, и Конраду предложили эмигрировать, но он отказался.

Есть еще один писатель-переводчик, имя которого тесно связано с этим кругом, хотя во время самиздатского периода он еще в него не вошел. Ветеран революции 1956 г. Арпад Гёнц стал первым свободно

избранном президентом Венгрии, и он был кандидатом СДС. Кроме него, в странах бывшего соцлагеря еще один писатель получил такую высокую должность — Вацлав Гавел в Чехии*.

Разочарование

В октябре 1989 г. по предложению Шандора Чоори — президента МДФ, литературоведа, «основателя-прадеда» Золтана Биро сменил на его посту историк Йожеф Анталл. Это изменение можно оценивать так, будто писатели уступали свои места политикам-профессионалам. В марте и апреле 1990 г. после 43-летнего перерыва в Венгрии снова состоялись свободные, демократические выборы. Несмотря на то, что на выборах победила МДФ — партия писателей-народников, они не сумели реализовать свои политические цели, началось их систематическое выдавливание из власти. (Второе место на выборах занял СДС.) Среди членов правительства уже не было ни одного писателя. С этим окончательно были потеряны и надежды на осуществление плана «третьего пути», в основе которого лежали взгляды писателя-классика Ласло Немета. Венгрия пошла капиталистическим путем. В апреле 1990 г. писателей ожидало новое разочарование. Й. Анталл без предварительного согласования с ними заключил пакт с СДС. Писатели это восприняли как измену, и это означало, что на политическом поле они окончательно потерпели поражение. Иштван Чурка — самый радикальный писатель скоро был исключен из МДФ. Чурка не сдался: он основал новую партию и на следующих выборах все-таки попал в парламент, но еле-еле смог достичь парламентского порога и стал играть в политике маргинальную роль.

Через пару лет Шандор Чоори, лидер писателей-народников, признался в своем чувстве миссионера, с которым он пошел в бой в условиях демократического переворота: «После венгерской революции 1956 г., после “Пражской весны” и движения “Солидарности” поляков я вполне был уверен, что обессиливающую западную культуру обновят упрямство и страдания народов Средней Европы. Это, к сожалению, не удалось»¹⁴. Его признание мне напоминает Достоевского, который был убежден, что живущий в духе Евангельской истины русский народ спасет идущий к упадку Запад. К сожалению, жизнь вступает в противоречие с прекрасными мечтами.

* Автор забыл упомянуть Добрицу Чосича, известного сербского писателя, одно время занимавшего пост президента Союзной Республики Югославии (прим. ред.).

Причину политического поражения писателей четко сформулировал архитектор Имре Маковей: «Мы говорили о будущем Венгрии, хотя было очевидно, что и у нас будет господствовать глобальный капитал, который является родным братом московского интернационального мышления»¹⁵.

Писатели-народники разочаровались и в литературе. Сначала у журнала «Хител» был — по венгерским меркам — огромный тираж: 6 тысяч, но он скоро упал. Писатели должны были смотреть в глаза печальной действительности: массовая культура одержала победу над литературой ценностей. Мне кажется, что это поражение не только венгерских писателей, а поражение всех нас, всей творческой интеллигенции.

Еще одно заключительное замечание. Несмотря на то что в годы демократического переворота я был уже взрослым человеком и занимался литературой, к моему удивлению, я только теперь осознал, какую важную, решающую роль в этом процессе играли венгерские писатели. Знаю, что писатели и в других соцстранах внесли свой вклад в антисоциалистические перевороты — достаточно указать на румынского Мирча Динеску или чеха Вацлава Гавела — но, насколько я знаю, свою собственную партию писатели имели только в Венгрии.

Примечания

¹ Pintér M. L. Ellenzékben. A «Nagy Népi Hural»-tól a Magyar Demokrata Fórumig. A Kádár-rendszer népi-nemzeti ellenzéke 1968–1987. Lakitelek, 2007. 27. p.

² Ibid. 90. p.

³ Csizmadia E. A magyar demokratikus ellenzék (1968–1988). Interjúk. T-Twins Kiadó, 1995.

⁴ Megszépítő-e a messzeség? Három emlékező, háromféle emlékezet. Zelnik József // Magyar Nemzet. 2002. szeptember 28. 25. p.

⁵ Modor Á. Füstbe ment legenda. Hogy jutott Konrád és Szelényi kézírata a kályhából a szabad világba? // Magyar Nemzet. 2002. április 6. 30. p.

⁶ Vö. Tellér Gyula. Középfajú pártdráma. (Esszé az SZDSZ mivoltáról) // Nagyvilág. 2009. 9. 782–783. p.

⁷ Szerető Szabolcs–Villányi Károly. A legnagyobb hazugság. Pozsgay Imre a rendszerváltás mulasztásairól és az MSZP meghódításáról // Magyar Nemzet. 2007. június 16. 5. p.

⁸ Vörös L. Szigorúan ellenőrzött mondatok. Ín: Stefka István: Rendszerváltók. Mi történik itt? Bp., 2006.

⁹ Цигирует Андраш Герембей: <http://www.bkisz.hu/drupal/nagygaspar>.

¹⁰ Pintér M. Lajos. Op. cit. 11. p.

¹¹ Megszépítő-e a messzeség? Három emlékező, háromféle emlékezet. Makovecz Imre // Magyar Nemzet. 2002. szeptember 28. 24. p.

¹² Политика уничтожения бесперспективных населенных пунктов, ставшая проявлением крайнего волонтаризма в политике режима Чаушеску, касалась не только венгерских, но и румынских деревень. Можно согласиться с автором в том, что чрезвычайно сильная волна протестов в соседней Венгрии, возымевшая широкий международный резонанс, заставила румынские власти приостановить осуществление этой программы — Прим. редколлегии.

¹³ Csizmadia E. A magyar demokratikus ellenzék (1968–1988). Monográfia. T-Twins Kiadó, 1995. 31. p.

¹⁴ Csoóri S. Születésnap, árnyékokkal // A visszaszerzés reménye. Húszéves a Hitel. Bp., 2008. 8. p.

¹⁵ Megszépítő-e a messzeség? Három emlékező, háromféle emlékezet. Makovecz Imre // Magyar Nemzet, 2002. szeptember 28. 24. p.